

Спасительные страдания и смерть Господа. Страдания, смерть, воскресение и, наконец, вознесение Господа Иисуса Христа суть события, в которых до конца выразился весь смысл Его жизни на земле и Его призвания, через них завершилось спасение людей. Господь пострадал и умер вольно. Как Бог, Он мог вызвать на защиту Себе легионы Ангелов и, как безгрешный, Он не был подвластен смерти. Взяв на Себя грехи всех людей, Он пережил весь ужас и весь мрак греха, Сам оставаясь ему непричастным. Будучи неповинным, Господь принял на Себя и физические последствия греха: поношения, крестные муки и смерть. Сострадательная любовь Спасителя беспредельна и универсальна. Его невиновность увеличивала тяжесть взятых Им на Себя грехов человечества. Это запечатлено с особой силой в богослужебных текстах Великой Пятницы: "Так говорит Господь Иудеям: — люди Мои, что Я сделал вам? чем обидел? Слепцам вашим дал прозрение, прокаженных очистил, расслабленного от одра воздвиг... И чем вы Меня возблагодарили? За манну — желчь, за воду — уксус, и вместо того, чтобы возлюбить Меня, ко кресту пригвоздили" (12-ый антифон). А перед выносом Плащаницы, на вечерне Великой Субботы: "Жизнь всех осудили на смерть... Создатель мира в руках беззаконных". Ужас Голгофских страданий был бы невыносим, если бы Крест Господень не был явлением совершенной Божественной любви; в нем открылась "Любовь Бога Отца распинающая, Любовь Сына распинаемая и Любовь Святого Духа торжествующая силою крестною, ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего едиnorodного, чтобы всех спасти" (Митр. Филарет Московский). Первым из людей это понял благоразумный разбойник: он увидел в поруганном, израненном и умирающем Праведнике — Бога, возлюбившего мир совершенной любовью, и ему первому открылся рай. Помышляя о том, для какого блаженства и от каких мук искупил нас Христос, каждый христианин знает, что Крест — это символ любви и что, где Крест, там и любовь. В Кресте, как в солнце свет, сосредоточилась вся любовь Бога к миру и к человеку.

"Распинающая Любовь" Бога Отца, при совершенном единстве Лиц Пресвятой Троицы, есть, конечно, и величайшее самопожертвование. По словам святого Григория Богослова, Крест есть жертва благоприятная, "о не плата и не выкуп Богу. Крест необходим не для утоления "Божией Правды, но для оживления человеческой природы, пораженной грехом и смертью. Человек, умирая во Христе, получает от Него новую жизнь, подлинную и вечную. Во Христе смерть побеждена смертью, и в этом — тайна Креста: "для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие" (1 Кор. 1;23). Победив смерть, Христос лишил дьявола его главного оружия. В пасхальном слове святой Иоанн Златоуст говорит, что вместе с дьяволом посрамился и дом его, то есть ад, когда он, приняв землю, встретил небо.

Воскресение Христово. Воскресение Господа есть величайшее чудо и победа смысла и добра над злом. Запечатленное смертью стояние за правду и любовь, увенчанное

жертвой своею жизнью, было известно до Христа. Человек умеет в подобных случаях благоговейно созерцать внутреннее торжество правды. Но, если здесь правда духовно и торжествовала, то жизнь продолжала быть поруганной. Когда же воскрес Христос — открылось, что истина и любовь сильнее смерти, и что самая смерть ради истины и любви есть только переход к вечному торжеству жизни.

Воскресение Господа дает еще и другую радость. В нем залог, что мы тоже воскреснем, а также и все, кого мы любим, что мы будем неразлучны с ними, как и с Господом, если только пойдем за Ним, поверив в Его светлое Воскресение.

Все попытки поколебать веру в Воскресение Христа рассеиваются, если вникнуть в евангельское свидетельство. Можно ли говорить, например, о галлюцинациях учеников, когда Евангелие удостоверяет их отчаяние после смерти Спасителя и упорное их неверие первым вестям о Воскресении и даже сомнение при явлениях Самого Господа? В то же время, кто может усомниться в силе их последующего убеждения в Воскресении Христа, когда, свидетельствуя об этом, ученики Христовы шли на смерть и силой своего убеждения завоевали Господу весь античный мир? В основе такого непоколебимого убеждения может находиться только действительное событие.

Совершенно неосновательны немногие попытки объяснить веру в Воскресение Христа влиянием античных мифов об умирающих и воскресающих богах. Это идеи совсем другого порядка. Христос умер и воскрес не как Бог, а как человек или Богочеловек. Представление об этом вовсе чуждо древним религиям. Нелепы и фантастичны попытки объяснить Воскресение Господа натуралистически, например, что Христос будто бы ожил, будучи снят со креста в обморочном состоянии. Отпадает и указанная в самом Евангелии клевета, что ученики украли тело Иисуса. Не поддержанная позже ни иудеями, ни язычниками, эта клевета рассеивается от правдивости евангельского рассказа и всей последующей историей христианства. "Блаженны не видевшие и уверовавшие" (Иоан. 20,29) в Его Воскресение, говорит Господь. И бесчисленное множество таких не видевших, но уверовавших, наряду с очевидцами, являются также истинными свидетелями Христова Воскресения, в силу их радостно духовного переживания этого величайшего чуда. Православная Церковь богата таким духовным опытом и он тем убедительней, чем более переживание светлого праздника Воскресения Христова сопровождается духовным воскресением самих верующих.

По учению Церкви, Воскресению Господа предшествовало сошествие Его во ад, в духовное место пребывания душ усопших людей. Это была высшая степень Его унижения и вместе — начало победы и торжества. Во аде Христос освободил души с

верою ожидавших Его пришествия (1 Петр. 3,18-22; 4;6; Колос. 2,15).

Тело Христово по Воскресении было преображенным, прославленным, духовным, т.е. всецело подчиненным Духу. Пространство и время не ограничивали Воскресшего Господа: Он являлся одновременно в разных местах, проходил сквозь запертые двери. Очевидно Он уже не нуждался в земной пище, но для убеждения учеников вкушал перед ними. Тело Воскресшего Господа сохранило нанесенные Ему раны. В этом указание, что страдания, подвиги и все достойное, сделанное праведными людьми, найдет свое место при их вечном прославлении.

Вознесение Христово. Последним делом служения Господа Иисуса Христа на земле было Его Вознесение. Оно совершилось в 40-й день после Воскресения, когда, по словам Евангелистов, Господь "вознесся на небо и воссел одесную Бога" (Марк. 16,19; Лук. 24,51; Деян. 1,9). Под этим событием следует понимать не телесное переселение Господа в какие-то сферы видимого неба, а вознесение Господом нашего человеческого естества (включая и тело) в некоторую непосредственную близость к Богу Отцу. Это уже не избавление человеческого естества от греха и смерти, а предельное его прославление, "обожение", которого может достичь каждый человек, если только он во всем последует за Господом. Восходя к Отцу на небо, Иисус Христос обещал (иным образом) пребывать с нами до скончания века и вновь торжественно вернуться на землю для окончательного установления Своего Царства. Вознесение Христово — это также залог сошествия Святого Духа, Которого Господь обещал послать нам от Отца.

Святой Дух мог сойти на людей только в силу того, что Сын Божий Иисус Христос до конца приготовил, т. е. освятит в Себе наше человеческое естество. После Вознесения, через Святого Духа, Господь продолжает пребывать с нами невидимо в Своем Слове, запечатленном в Священном Писании, в святых Тайнах и во всех благодатных дарованиях Святого Духа.

Эсхатология. По Вознесении Господа, ангелы возвестили Его ученикам, говоря: "Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим" (Деян. 1,11). Сам Господь не раз говорил о том же, поясняя, что пришествие Его будет подобно молнии (Матф. 24,27), что Его увидят грядущим на облаке с силою и славою великою (Лук. 21,27; Марк. 13,26).

Господь открыл, что Его второму, славному Пришествию будут предшествовать

необычайные исторические и космические бедствия, а Апостолы пояснили, что нынешняя земля и мир погибнут, что самые стихии (элементы), разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят" (2 Петр. 3,10). Но гибель мира не будет окончательной: он преобразится и явятся "новое небо и новая земля, на которых обитает правда" (2 Петр. 3,13). В тоже время воскреснут все мертвые, а живые изменятся, преобразятся (1 Кор. 15,51-54). Господь придет второй раз, чтобы судить всех и навеки установить Свое Царство для достойных. Таким образом, настоящая жизнь является подготовкой к будущему суду, для которого все люди сберегаются (2 Петр. 3,7): идущие путем зла готовят себе осуждение, а идущие путем добра—жизнь вечную (Матф. 13,24-30; 47,49; 25,1-13; 31-46; Рим. 2,5-11; 14,10.12; 2 Фес. 1,5-10; Евр. 6,2).

Господь Иисус Христос сказал Своим ученикам, что срок кончины мира, или день Господень, неведом никому, кроме Бога Отца, но Господь указал на признаки приближения конца (Матф. 24,14-44). В особых символах о том же повествуется в Откровении св. Иоанна Богослова (Апокалипсисе). Среди этих признаков существенны: обострение борьбы добра и зла, оскудение веры и любви, умножение беззакония и появление исключительного сосредоточения (концентрации) зла, в лице одного человека — антихриста.

Первые христиане ждали скорого конца мира, во многие другие эпохи это ожидание также обострялось. Судить людей будет Господь Иисус Христос со святыми. Дела, мысли и чувства каждого человека обнаружатся перед всеми; все узнают жизнь друг друга. При свете Божией правды станет очевидным, чего стоит каждый человек и его жизнь. Приговор не следует представлять юридически: оправдание или осуждение не являются наградой или наказанием, а следствием или плодом той или иной жизни, и преимущественно ее направленности к добру или ко злу. Степени осуждения или блаженства будут различные, но меньшая степень блаженства не будет сопровождаться переживанием лишения. Все лучшие устремления человека получат в будущем веке завершение. Многие учителя Церкви предполагают, что возрастание в совершенстве в будущем веке будет заключаться во все большем единении людей с Богом и другими блаженными существами, в созерцании красоты Самого Бога и образа Его, отраженного в людях, и в мире. Осуждение же понимается святыми Отцами как отлучение от Бога и, тем самым, от возможности любить, а некоторыми Отцами — и как неутолимость грешных желаний. Они предполагают также, что в будущем веке будет тождество между внутренним (душевным) и внешним миром, и что духовное состояние блаженства и мучения будет иметь свое телесное выражение, так как воскресение мертвых будет и телесным, хотя воскресшие тела будут духовными.